

№ 6 (3) ПРО КОТКА, ЛИСУ, ЗАЙЦА, МЕДВЕДЯ, ВОЛКА И ДРОЗДА

Жил дед-от и баба, и это, был у них коток только, да баран, и козёл, вот стояли в хлявё.

Вот-от баба ушла на работу, а коток вот забраўся и ўсю смятанку эту съел. Вот она пришла, била-била яґо и приуваривала: «Придётся зять, где смятанки взять? Придётся козла да барана резать!»

Он пошёл, йим сказал. Они разбёґлись, как стукнули дьвяриной, так и ушли. И коток ушёл.

Коток идётся-идётся, это, лисица... ой, зайчик:

– Коток, коток, куды ты идёшь?

– Спасаться!

– Возьми меня с собой!

– Нет, там яма большая, ты не перяскочишь!

– Я перяскочу!

Коток перяскочыл, а зайчык – у яму!

Пошёл дальше. Идётся лисица:

– Коток, коток, куды ты идешь?

– Спасаться!

– Возьми меня с собой!

– Нет, там яма большая, ты не перяскочишь!

– Перяскочу!

Перепошёл* [коток перяскочил], а лисица – в яму!

Идётся волк:

– Коток, коток, куды ты идёшь?

– Спасаться!

– Возьми меня с собой!

– Там яма большая, там уже лисица вваливши и заяц.

– Ну, я перяскочу!

Вот он пришёл. Зайчык – скок, а нет, коток – скок! – и пошёл. А волк – туды, в яму!

Идётся медведь:

– Коток, коток, куды ты идёшь?

– Спасаться!

– Возьми меня с собой!

– Там яма большая, там вваливши и заяц, и лисица, и волк.

– Ну, я перяскочу!

Вот идёт он. Зайчик [коток] – скок! – и пошёл. А медведь – в яму!

Вот сидели-сидели, захотели йисти. Лисица и гврит:

– Давайте выть. Кто взвыицца*, тово зьядим!

А лисица какá сидить, рот разнямаўши*, и ня выеть. Они выли, выли. Зайчик взвыўсь. Ну что ж? Разорвали этого зайчика, съели и стали опять выть.

Волк взвыўся. Вота оны ели, ели этого волка. Лисица прям сабе – уж ня буду вам ўговорить этоуо...[– Говорите, говорите! Всё, всё говорите!] пихат, взяла эти кишочки со[брала] под жопу, сидить. И захотела йисть. Тяуаеть* и йисть.

Мядведь и ўврит:

– Кумонька-лисонька, а кауо ты йишь?

– А кишочки тяуаю!

– Вытяуай мне!

– А ты сам вытянь!

Вот он лапой как дёрнеть, так и сдох!

Вот она ела до самой выясны. Прилятел этот уже дроздок класться* (Он всё там клаўся коло той яме). А она уже сидит там:

– Дрозд, дрозд, я твоих дятей зьем!

– Кумонька, лисонька, ня ешь!

– А вытяни мене из ямы!

– А как же я тебя вытяну?

– А носи, носи этии... сюды палочки. Наносишь, я и выскочу!

Ну, носил он, носил, и выскочил яе. И вот тада уже:

– Дрозд, дрозд, я твоих дятей зьем!

– Кумонька, лисонька, ня ешь!

– А накорми мяня!

– А как же я тея накормлю?

– А вот счас пойдёт баба к дачкё, понесёт кашу у чашке, а ты сядь на чашку и долби, ина ударит и попадет по чашке, чашка-то развалится, я и наймся.

Ну, идти же как раз баба. Вот, а ён, сел он на чашку, [она] ударила, чашка развалилася. Ина нажралася и да[вай]:

– Дрозд, дрозд, я твоих дятей зьем!

– Кумонька, лисонька, не йишь!

– А напой мяне!

– А чим же я тея напою?

– А шас поедеть мужик, бочечку повязэть пива. Ты сядь на бочку и долби!

Вот он [нрзб] сел, и по горлу как дал [мужик], так бочка и развалилася (ина была какая-то некрепкая, дурная). Ина пивом напилася.

Упять:

– Дрозд, дрозд, я твоих дятей зьим!

– Кумонька, лисонька, ня ешь!

– А вымой мене в байне*!

Ну, пошёл, носил-носил воду и дроў, и затопил. Она пошла в байню, ён остался в предбаннике: «Хвись! Хвись!»

– Дрозд, дрозд, ты ведь собак-то манишь?

– Да нет, кумонька, лисонька, не собак, у мяня такая привычка!

Только она пошла в баню, а как набёуло собак! А дрозд закрыл байню, и во лису разорвали.

Полятел дроздок к своему гнезду, яичек наклал и деток вывел.

И эта сказка вся, уговорить нельзя.